

ЭГГИ МОРТОН

КОРОЛЕВА РАЗГАДОК

MARTHE JOCELYN

AGGIE MORTON
MYSTERY QUEEN

PERIL AT OWL PARK

WITH ILLUSTRATIONS BY ISABELLE FOLLATH

МАРТА ДЖОСЛИН

ЭГГИ МОРТОН

КОРОЛЕВА РАЗГАДОК

ОПАСНОСТЬ В ОУЛ-ПАРКЕ

ИЛЛЮСТРАЦИИ ИЗАБЕЛЬ ФОЛЛАТ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО РОДИОНА КИЙКО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
FOLIANT
Астана

УДК 821.111(71)-93
ББК 84(7Кан)-44
Д42

Marthe Jocelyn
AGGIE MORTON, MYSTERY QUEEN: PERIL AT OWL PARK
With illustrations of Isabelle Follath

Text © 2020 by Marthe Jocelyn
Illustrations © 2020 by Isabelle Follath
This translation published by arrangement with Tundra Books,
a division of Penguin Random House Canada Limited

Джослин, Марта

Д42 Эгги Мортон, королева разгадок. Опасность в Оул-парке / Марта Джослин ; [пер. с англ. Р. Кийко]. — Астана : Фолиант, 2022. — 364 с. — (Эгги Мортон, королева разгадок).

ISBN 978-601-271-423-4

«Опасность в Оул-парке» — вторая книга серии о расследованиях и приключениях двенадцатилетних детективов Эгги Мортон и Эктора Пэро, чьими прообразами стали Агата Кристи и самый известный персонаж её произведений.

Королеве разгадок и её другу предстоит столкнуться с новым преступлением, произошедшим на этот раз прямо в особняке, куда юные друзья приехали на зимние праздники. Каждый здесь оказывается под подозрением и каждому угрожает опасность стать новой жертвой злодея, от которого негде скрыться в доме, отрезанном от внешнего мира снежной бурей. Даже полиция, прибывшая расследовать это дело, не может покинуть место событий до самой разгадки, которая, конечно же, невозможна без логических умозаключений и решительных действий двух детективов-подростков, а также их новых и старых друзей.

Как и в первой книге, «Тело под роялем», героев ждут хитроумные загадки и необъяснимые поначалу явления, тёмные истории прошлого и нешуточные испытания в настоящем, а читателей — неожиданные повороты сюжета, сохраняющие интригу на протяжении всего произведения, искренние переживания, тонкий юмор и атмосфера изящной английской жизни начала XX века.

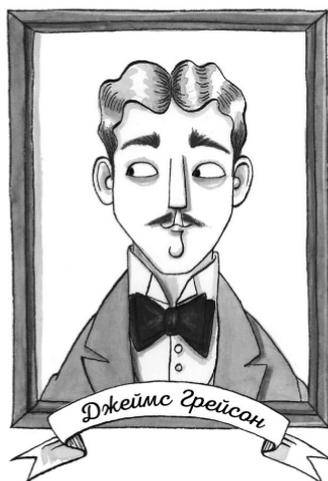
УДК 821.111(71)-93
ББК 84(7Кан)-44

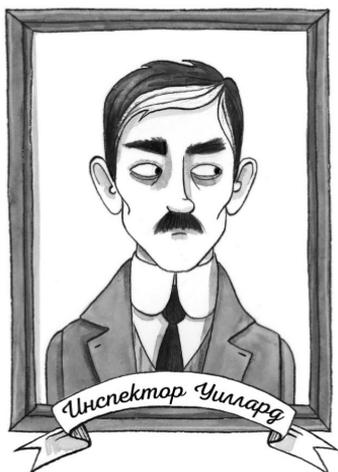
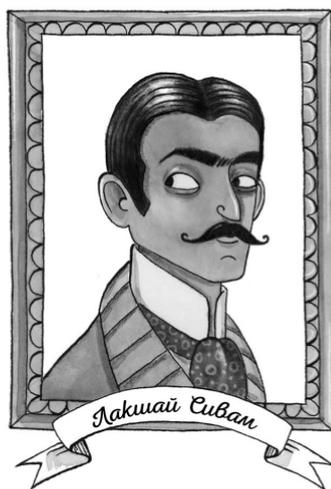
© Р. Кийко, перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке.
ТОО «Издательство «Фолиант», 2022

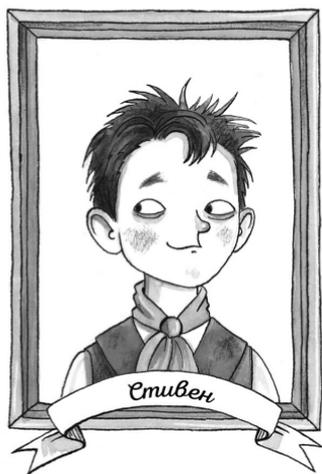
ISBN 978-601-271-423-4

ПОСВЯЩАЕТСЯ
МОИМ ЛЮБИМЫМ КУЗЕНАМ И КУЗИНАМ
РОБИНУ, КЭТ, ЭММЕ, НИКУ И КАРЕН

**Вторник,
23 ДЕКАБРЯ 1902 ГОДА**

ГЛАВА 1

ВОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИВЫТИЕ

Новый дом моей сестры назывался Оул-парк, это был особняк, окружённый садами и рощами, где, вероятно, водилось немало сов¹. Среди роскошных старых деревьев на территории поместья можно было отыскать беседку, лабиринт и пруд, в котором летом плавали лебеди. Новоиспечённый муж Марджори, хоть и носил титул лорда, оказался очень даже милым. Джеймс был из тех, кому нравится, когда на Рождество в доме полно детей, и явно не из тех, кто специально пригласит к себе убийцу.

Хоть мы с бабулей Джейн уже были здесь в сентябре на свадьбе Джеймса и Марджори, нынешний приезд можно было считать первым настоящим визитом к ним. На пути от железнодорожной станции бабуля, несмотря на свой весьма преклонный воз-

¹ В переводе с английского слово *owl* означает «сова».

раст — ей, на минуточку, уже перевалило за шестьдесят шесть, — любезно согласилась сидеть в экипаже спиной вперёд, оставив нам с Эктором места у окон. Она знала, что мы, как заправские сыщики, всегда начеку и не хотим пропустить ни одной любопытной детали. Ведь это именно мы несколько недель назад, проявив чудеса проницательности, раскрыли одну мрачную тайну. Эктор полюбился бабуле не меньше, чем мне, поскольку частенько после уроков приходил к нам на чай, смешил нас и демонстрировал отменные манеры. Всё-таки чай у нас был вкуснее, чем тот, который он пил, живя в доме викария.

Наш экипаж уже карабкался по подъездной дорожке, когда в воздухе закружились снежинки и, танцуя на фоне каменных дымоходов и высоких окон, сделали особняк похожим на картинку с почтовой открытки.

— Интересно, лёд на пруду уже достаточно крепкий для катания на коньках? — сказала я.

Эктор тут же встревожился.

— Надеюсь, нет, — пробормотал он.

— Тебя кататься никто не заставляет, — успокоила его я. — Но кое-кто из нас может захотеть попробовать, если, конечно, повезёт с погодой. Эктор, всю неделю ты можешь не делать ничего из того, что тебе не хочется! Это будут замечательные каникулы.

Однако было кое-что ужасное, о чём я промолчала. Эктору, как и мне, предстояло праздновать Рождество без папы и мамы. Его родители и младшая сестра Женевии остались в далёкой Бельгии, работа отца не позволяла им уехать. Моя же мамуля предпочла провести эти дни дома, в Торки, поскольку скорбела о моём папе, любимом папочке, который покинул наш мир почти год тому назад. Её полный траур заканчивался в январе, и до этого времени было

бы неправильно отправляться в путешествия или участвовать в весёлых празднествах.

Эктор с непроницаемым видом уставился в окно, лениво потирая пальцем изморозь на стекле. Было ли ему одиноко? Может, он нервничал, что будет гостить в шикарном доме, где, кроме меня и бабули Джейн, никого не знает? У меня там были сестра и Джеймс, а у него — только я.

— Там ещё будет Люси, — сказала я. — Ей пока ещё нет одиннадцати, но она очень весёлая и совсем не робкая.

Мама Люси приходилась сестрой Джеймсу, мужу моей сестры, и я была уверена, что в этом случае мы с Люси могли называть друг друга кузинами. В тот сентябрьский день, когда Марджори выходила за Джеймса, мы с ней оделись, как близняшки, в белые муслиновые платья с широкими лентами из синего атласа и вместе несли корзинки с цветами. Марджори писала, что Люси *мечтает* снова со мной встретиться.

Наш экипаж повернул к украшенной колоннами арке.

— Так-так-так, — проговорила бабуля Джейн. — Прямо-таки королевский приём.

У входа в Оул-парк, будто караул у Букингемского дворца, выстроилась шеренга слуг, глядящих прямо перед собой. От их чёрных ливрей и белых фартуков рябило в глазах, но я смогла разглядеть встречающих нас Марджори и Джеймса.

Сестра принялась махать нам в приветствии обеими руками. Открыв окно, я неистово замахала ей в ответ. Бабуля Джейн тут же цокнула языком и тихонько проворчала:

— Твоя сестра ведёт себя как школьница. Неудивительно, что мать Джеймса взялась за её манеры.

В письмах к нам Марджори часто рассказывала о своих тщетных попытках стать достойной хозяйкой поместья. Соответствовать высоким стандартам её свекрови, казалось, было невозможно.

— Она просто знает, как я соскучилась, — ответила я. — Мы не виделись уже почти два месяца с той истории, когда убили миссис Эвершем. Уверена, что большую часть времени она ведёт себя как истинная леди.

Едва экипаж остановился, я схватилась за ручку двери. Однако бабуля Джейн положила руку мне на плечо:

— Агата, не суетись и будь осторожна на ступеньках. Позволь лакею помочь тебе. Пожалуйста, ради Марджори, постарайся показать, что ты хоть немного воспитанна...

К экипажу приблизился человек в тёмной ливрее и с красным от холода носом, чтобы распахнуть дверцу. Я одарила его улыбкой и, используя его плечо как опору, спрыгнула вниз, прямо в объятия сестры. Стоявший позади неё Джеймс тоже протянул ко мне руки.

Бабуля Джейн покинула экипаж с большей грацией, нежели я, а за ней спустился Эктор. Марджори тепло поприветствовала его и представила Джеймсу. Получалось, что в ту минуту вокруг меня собрались все — за исключением мамули и моего пёсика Тони — дорогие мне существа.

— Пойдёмте, пойдёмте же в дом, не будем стоять на холоде, — сказал Джеймс, подав одну руку бабуле, а другую мне. — Мама хочет поприветствовать вас.

— Надеюсь, мы не заморозили слуг до смерти? — проговорила бабуля Джейн.

— Миссис Мортон, о слугах не беспокойтесь, — ответил Джеймс. — Они у нас закалённые.

Такие закалённые, что уже посинели и дрожат, подумала я. *Продрогли, как пингвины на айсберге. Продрогли, как исследователи на Северном полюсе. Продрогли, как щенки, брошенные в сугроб.*

— Знаю, это кажется варварством, — пояснила Марджори, — но таков вековой уклад, так принято здесь встречать гостей. Боюсь, в Оул-парке традиции поджидают вас на каждом шагу.

Парадную дверь перед нами открыл худощавый мужчина в дорогом чёрном пальто, глядевший куда-то поверх наших голов.

— Благодарю, Прессман, — сказал Джеймс и провёл бабулю внутрь.

Марджори тем временем обняла меня за плечи.

— Пожалуйста, постарайся быть милой и послушной с матерью Джеймса, — торопливо прошептала она, — чтобы избежать её резких упрёков.

Я едва слушала сестру, ведь мы оказались в Большом зале и остановились у огромного потрескивающего камина, где мне стало ясно, что в Оул-парке Рождество уже наступило. В центре стоял великолепный тис, украшенный бантами из золотистой фольги и бумажными фунтиками с орехами и сладостями. На каждую веточку прикрепили свечку, и теперь на фоне тёмно-зелёной хвои все они горели будто звёзды.

У рождественского дерева стояла вдовствующая леди Грейсон собственной персоной в кашемировой шали цвета индиго, обёрнутой вокруг узких плеч. Она казалась такой же старой, как и бабуля Джейн. У неё был длинный нос и маленький сжатый рот, походивший на пуговицу.

Всю неделю я тренировалась делать реверанс, и сейчас, к моей радости, он вышел у меня вполне неплохо. Чего не скажешь о вежливом приветствии. Под строгим взглядом леди Грейсон я смогла лишь

пробормотать что-то невнятное и потупиться. Эктор, однако, поклонился с таким изяществом, что лицо леди Грейсон на мгновение посветлело, словно она увидела бабочку, расправившую перед ней свои прекрасные крылья. Сияющая от радости Люси мялась возле бабушки, пытаясь поймать мой взгляд.

— Люси! Прекрати трястись! — процедила леди Грейсон, прежде чем обратилась к бабуле Джейн: — Подъём по лестнице вас не затруднит?

Я в жизни не слышала более властного тона. Мы словно предстали перед Её Величеством. Хотя, надо сказать, королева Виктория к тому времени уже умерла, и на трон взошёл её сын Эдуард.

— Думаю, я справлюсь, — ответила бабуля Джейн.

— Насколько я понимаю, вы прибыли без своей горничной, — проговорила леди Грейсон. — Думаю, нам следует выделить вам одну из наших.

С этими словами она стала подниматься по лестнице, а Марджори тем временем склонилась к бабушке:

— Бабуля, прости, — прошептала она. — С ней трудно. Но если и есть человек, способный противостоять ей, то это ты.

— Мне это совершенно ни к чему, — бабуля Джейн подобрала юбки для подъёма по лестнице, которая казалась нескончаемой вереницей мраморных ступеней. — Но мы поговорим об этом позже.

— Я пойду с тобой, — сказала Марджори. — Люси, ты же позаботишься об Эгги и Экторе, не правда ли? Может, проведёшь им экскурсию по первому этажу? До звонка к ужину ещё есть время. Когда услышите его, не мешкая, одевайтесь к столу в самое лучшее, что у вас есть. И ни в коем случае не опаздывайте!

От этих слов я застонала. Переодевание к ужину было одним из тех атрибутов праздника, которые страшили меня больше всего. Мамуля мне все уши

прожужжала, чтобы я не забыла взять подходящее случаю платье и хорошие манеры.

Марджори легонько толкнула меня.

— Скажи спасибо, что мать Джеймса вообще согласилась, чтобы этим вечером вы сидели за столом со взрослыми, а не скучали наверху в детской с булочками и горячим молоком.

— Тётя Марджори, мы подготовимся, — сказала Люси. — Одеваться к ужину — это так *весело*! Бабушка разрешила мне надеть её жемчужное ожерелье. Она говорит, что у меня красивая шея.

С этими словами Люси задрала подбородок и откинула волосы на плечи, чтобы мы могли оценить эту красоту.

— Определённо как у лебедя, — согласилась Марджори. — С минуты на минуту мы ждём ещё гостей, так что я скоро вернусь. Мистер Лакшай Сивам — хороший приятель Джеймса по университету. А я, оказывается, ещё со школы знаю его жену. И прошу, давайте без шалостей. Они будут уставшие с дороги.

Люси расплылась в любезнейшей улыбке:

— Тётя Марджори, обещаем, никаких шалостей до ужина.

Марджори притворно улыбнулась в ответ и поспешила вслед за бабулей.

Люси не стала тратить время на пожимание рук и приличествующие любезности, а вместо этого сжала меня в объятиях с такой силой, что я даже захрипела. После мимолётного знакомства на свадьбе такое горячее приветствие было для меня несколько неожиданным. Наконец она дала мне сделать вдох и выговорить:

— Привет. Познакомься, это Эктор.

Он тут же отвесил свой короткий бельгийский поклон и произнёс:

— Enchante¹.

Люси оставилась на него. На Экторе было отличное новое пальто, которое, я уверена, жена викария купила ему перед нашей поездкой. Она не могла допустить, чтобы кто-нибудь упрекнул её в пренебрежении мальчиком, находящимся на её попечении.

— Тётя Марджори говорила, что ты иностранец, — сказала Эктору Люси. — Я рассчитывала увидеть кого-то смуглого или странного.

— Если выбирать из этого, — произнёс Эктор, — то логика подсказывает, что я скорее странный.

Люси захлопала в ладоши.

— Да! А давайте все будем странными и необычными! Вот, например, заграничный друг дяди Джеймса родился на Цейлоне. Он как раз недавно вернулся из плавания в те места, но на самом деле они с женой живут в Хэмпстеде, как вполне нормальные люди. Неужели это Рождество и впрямь будет отличаться от предыдущих?

Эктор поднял бровь, и я попыталась повторить вслед за ним, но этот фокус у меня ещё плохо получался. Это Рождество, действительно, совсем не походило на другие.

— Мы будем спать в большой детской, — объявила Люси. — На самом верху. Будет не так скучно, как звучит, потому что я здесь, хвала небесам, без няни. У нас дома появился новорождённый. Его зовут Роберт Филлип Чарльз Чатсуорт. Я буду звать его Робин. Ну или Бобо. Моей маме нехорошо после родов, а она всем сердцем хотела приехать на Рождество в Оул-парк. Но мне она всё-таки разрешила, потому что у неё нет сил, значительную часть которых, по её словам, отнимаю я. А няня осталась с ней, чтобы по-

¹Очень приятно. — *Фр.*

могать с ребёнком. Очень может быть, что она уже не будет *моей* няней! И я *свободна!* Свободна как птица!

Люси закружилась и стала размахивать руками, словно гигантская цапля в попытке взлететь.

— Я здесь тоже без няни, — безо всяких птичьих плясок ответила я. — Шарлотта уехала в Сканторп, навестить мать.

Я представила себе это полезное и познавательное празднование: баночки со специями, расставленные строго в алфавитном порядке, и добросовестно переведённые с немецкого рождественские гимны.

— Разве нам не нужно вернуться за чемоданами? — спросил Эктор.

— Не говори глупостей, — Люси махнула рукой. — Лакеи этим займутся. Здесь полно прислуги, а бабушка ещё и наняла на праздники дополнительный персонал. Она всегда так делает.

Мы с Эктором снова переглянулись. В доме викария, например, были только кухарка и горничная для чёрной работы: она зажигала камин, стирала и всё такое. И у меня в Гроувленде было так же. После смерти папы выяснилось, что у нас туго с деньгами, и нам пришлось уволить всех, кроме миссис Корнер, кухарки, и Салли, которая занималась всем остальным. Какое-то время у нас был ещё садовник, но и с ним мы уже распрощались.

Люси наблюдала, как юбка бабули Джейн исчезает за поворотом лестницы над нами.

— Пожилые дамы так медленно ходят! — проговорила она и резко повернулась к нам. — Так! А теперь в мельчайших подробностях рассказывайте об убийстве.

Вид трупа под роялем промелькнул у меня в голове, что случалось довольно часто с тех пор, как я обнаружила убитую миссис Эвершем. Впрочем, я не

винила Люси за её любопытство. Будучи человеком с нездоровым интересом, как говорила мамуля, я бы и сама изнывала от нетерпения услышать эту историю, не будь я её участником. Но для первого разговора я сочла это немного невежливым.

— Полагаю, — проговорил Эктор, — подобный рассказ лучше отложить до того момента, когда мы сможем остаться одни.

— Ну, как скажете, — Люси, похоже, ни капельки не обиделась. — Тогда поговорим потом, в детской. Сядем у камина, и вы расскажете мне всё во всех ужасных подробностях, так, чтоб у меня волосы встали дыбом!

В эту секунду с подъездной дорожки донеслось пыхтение, какое могла издавать только машина. Джеймс и Марджори выскочили на лестницу, предположив, что это едут их друзья, те самые мистер и миссис Сивам. Мы все в любопытстве высыпали на крыльцо. Слуги поспешили за нами, чтобы снова выстроиться по всей форме.

— О-о, — выдохнул Эктор.

— Безлошадный экипаж! — завизжала Люси.

К нам приближался, сверкая на солнце ярко-жёлтыми спицами колёс, автомобиль. Его рёв походил на гудение огромного насекомого. Полагаю, для зимних поездок он был не так удобен, как наш экипаж: лишённые стен и крыши, пассажиры сидели, закутанные в меха. Да и справиться с непослушной машиной было непросто: видимо, резиновые шины не подходили для неровной и обледеневшей дороги. Автомобиль немного занесло при остановке, отчего шеренга слуг, словно стайка перепуганных цыплят, отпрыгнула и рассыпалась.

— Это модель с электроприводом, — сказал Эктор. — Очень популярна для езды по городу. Чтобы завести мотор, не нужно крутить рукоятку.

— Давайте лучше посмотрим из окна, — предложила Люси. — На улице слишком холодно.

Уже через минуту мы сидели на банкетке у окна в утренней столовой, удобно устроившись на подушках из дамасской ткани, вместо того чтобы дрожать на крыльце, как это делали замёрзшие слуги.

Лакей замешкался, не зная, как открыть дверцу со стороны миссис Сивам. Её муж вылез из-за руля, быстро обогнул автомобиль и показал, как это делается. Затем он помог жене сойти. На них обоих были меховые шубы, доходившие им почти до щиколоток, а спинку сиденья покрывала накидка из медвежьей шкуры.

— Автомобиль полностью открыт для ветра и снега! — сказал Эктор. — Им пришлось одеться, как медведям, чтобы в поездке не замёрзнуть насмерть, — мальчика передёрнуло.

— А они только из тропиков вернулись! — заметила я. — Наверное, Англия сейчас для них как арктическая пустыня.

— У него просто великолепные усы! — восхитился Эктор.

— А она выглядит, как Снежная королева, — добавила я. — Её волосы, будто... *Золотая пряжа? Облако в рассветном небе? Лимонное безе?*

Джеймс представил Марджори своему старому другу, а та ему свою школьную приятельницу. Все казались очень весёлыми. Марджори взяла миссис Сивам под руку и задержалась, чтобы познакомить с экономкой, миссис Фрост, и дворецким, мистером Прессманом.

— Сивамы тоже прибыли без слуг, — сказала Люси, — ведь они только из-за границы. Так что придётся и для них выделить прислугу.

— Кажется, возникли какие-то сложности с автомобилем, — заметил Эктор, глядя, как мистер

Прессман и лакей замотали головами в ответ на слова Джеймса.

— Полагаю, дело в том, что никто из слуг не умеет водить такую штуковину, — сказала я. — Владельцу придётся самому отгонять её.

Мистер Сивам достал с переднего сиденья изящную деревянную шкатулку и осторожно протянул её Джеймсу. Затем сел за руль, сдал назад, круто развернул автомобиль и скрылся из виду за углом дома. Джеймс со шкатулкой мистера Сивама в руках зашагал по глубокому снегу к дверям.

— Как думаете, что там внутри? — спросила я.

— Давайте выясним! — Люси вскочила с банкетки, и мы сделали то же самое.

Когда мы вновь оказались в Большом зале, моя сестра уже поднималась по лестнице вместе с миссис Сивам. Люси успела подбежать к Джеймсу, пока и он не ушёл. Он что-то ответил ей и показал шкатулку, не опуская, однако, слишком близко к любопытным пальчикам племянницы.

— Она очень несдержанная, — пробормотала я.

— Согласен, — сказал Эктор.

— Я выделила вам апартаменты «Джульетта», — донёсся с лестницы голос Марджори, обращённый к миссис Сивам. — В вашем распоряжении две смежные комнаты с небольшим балконом, который выходит на зимний сад.

Люси спешно вернулась к нам. Джеймс зашагал к своему кабинету, унося шкатулку мистера Сивама.

— Дядя Джеймс говорит, что, если нам повезёт, мистер Сивам расскажет жуткую семейную легенду о содержимом этой шкатулки... Там лежит что-то настолько ценное, что долгие годы приходилось прятать его в банковском сейфе. А теперь... оно здесь, в Оул-парке!

ГЛАВА 2

НЕПОДОБАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ

ЖУТКАЯ СЕМЕЙНАЯ ЛЕГЕНДА? Некая драгоценность, которую много лет хранили в банковском сейфе?

Но Люси была не из тех, кто станет останавливаться или над чем-то задумываться. Она тут же потянула нас на экскурсию по дому.

— На всё сейчас времени нет, — сказала она, — так что осмотрим пока только самое интересное. Я знаю в доме каждый уголок, потому что уже сто раз была тут в гостях у бабушки.

Я тотчас подумала, как мне повезло, что вдовствующая леди Грейсон не *моя* бабушка. Она такая чопорная и строгая! Вот, к примеру, моя бабуля Джейн почти идеальна. Она очень внимательна к людям и обычно охотно отвечает на все мои вопросы.

Люси, не задерживаясь, провела нас по коридору, чьи крашенные травянисто-зелёные стены были увешаны портретами многочисленных предков с толстыми невыразительными физиономиями.

— Потом сможете рассмотреть внимательнее, — сказала она. — Они тут уже лет сто висят и, скорее всего, провисят ещё столько же. Вот это — дверь в уборную, чтоб вы знали. Видите? — Люси открыла её, показав нам комнатку с раковиной и унитазом, выкрашенную в цвет закатного неба. — Бабушка, наверное, умерла бы, узнав, что я вам туалеты показываю.

Она рассказала, что в некоторые залы провели электричество, но в большинстве ещё сохранились газовые светильники. Джеймсу хотелось всё модернизировать, а его мать... не особо с этим спешила.

— А это, — Люси похлопала по двойной двери, но не остановилась, — гостиная. Обычные комнаты вы и завтра можете посмотреть. Гостиную, музыкальную, «Эйвон» и ещё тридцать других, включая зимний сад.

Мы сделали ещё несколько шагов.

— Это, — Люси постучала по высокой узкой дверце, которая начиналась на уровне пояса и была того же тёмно-зелёного цвета, что и стены, так что если бы не маленькая ручка, то осталась бы не замеченной нами, — деревянной шкафа в гостиной.

— Прости, что? — переспросил Эктор.

Люси открыла дверцу, за которой скрывались ряды аккуратно сложенных поленьев.

— Слуги пополняют запас дров прямо из коридора, — объяснила она, — чтобы не беспокоить хозяев и гостей, находящихся в комнате. С другой стороны тоже есть дверца, как раз возле камина, так что дядя Джеймс или кто угодно может при необходимости подбросить дров в огонь. Там, откуда ты приехал, такого разве нет?

— Нет ни в одном из домов, где я бывал, — ответил Эктор, — это весьма изобретательно.

— Пойдёмте на кухню, — сказала Люси, — посмотрим, может, нам удастся стащить печенье. Сюда!

Она с топотом побежала за угол, при этом тараторя что-то, хотя мы уже ничего не могли разобрать.

Я бросила взгляд на Эктора.

— Она слишком неумная, да? — прошептала я.

Эктор в ответ поднял сначала одну бровь, а затем другую, и этим насмешил меня.

— Ей всего десять, — напомнила я.

— Но идея с печеньем мне нравится, — сказал он.

Люси выглянула из-за угла.

— Ну, вы идёте?

Да, мы двинулись за ней.

— Вот и кухня! — сказала Люси.

Она открыла обитую сукном дверь, которая отделяла основную часть дома, так называемый Верх, от территории слуг, так называемого Низа, хотя в этом доме между ними было всего-навсего четыре ступеньки. Кухня здесь располагалась на первом этаже, а не в подвале, как это часто бывает в городских особняках. Это была поистине огромная комната с большой печью и множеством духовок, раковин и столов. Шагнуть из тихого коридора в этот гудящий мир было всё равно что попасть на деревенский праздник. Девушки в чепчиках и фартуках нарезали овощи и помешивали суп, один лакей натирал столовые приборы, а другой, необычайно светловолосый, только что вошедший со двора, насвистывая, нёс в полотенце лёд. Мальчик немного младше, но заметно худее нас сидел на табурете у огня и начищал до блеска носок мужского ботинка. Кухарка миссис Хорнби стояла

у стола, на котором лежало несколько готовых к разделке тушек птиц, в то время как судомойка спешно ошпывала ещё одну.

Обедали слуги в отведённой для этого столовой — второй комнате, зеркально повторяющей кухню и отделённой от неё перегородкой с окнами по всей длине. Так что любой, кто сидел за столом, мог следить за готовкой, не отрываясь от собственной тарелки.

— Дальше кладовая, — сказала Люси, — где хранится часть продуктов. И там же комната дворецкого... — добавила она. — Куда мистер Прессман прячет под замок всё то, что следует прятать под замок. Ещё буфетная. А пекарня во дворе, так же как лёдник и сараи для дров и угля. А в этой комнате сидит миссис Фрост. Они с мистером Прессманом — главные среди слуг, что-то вроде короля и королевы Низа.

— Ну, тогда я — королева кухни, — сказала кухарка, — и заявляю, что в моих владениях ротозеям и бездельникам места нет. Мы тут ужин для вас готовим, так что попросили бы вас отправляться восвояси.

— *Миленькая* миссис Хорнби, а печенья у вас не найдётся? — спросила Люси.

— Там, в банке, печенье с коринкой, мисс Люси, — ответила миссис Хорнби. — И пока не поужинаете, ничего другого не получите. А теперь отцепитесь от меня.

— Ну, полагаю, это лучше, чем ничего, — Люси надула губы, но я поняла, что это простое притворство. Она с нетерпением потянулась за фарфоровой банкой.

— Коринка? — переспросил Эктор. — Это что-то исключительно английское?

— Деликатес, — прошептала я. — Это тебе не обычные мухи, настоящих коринков наловить — такая морока.

Люси открыла банку и протянула Эктору.

— Non, merci¹, — вежливо сказал он, отстраняясь. Мы с Люси расхохотались.

— Они вас разыгрывают! — крикнул мальчик, начищавший ботинок. — Коринка — это никакая ни муха, а изюм такой. Ну же! Попробуйте!

Эктор набрался смелости и, зажмурившись, откусил с краю. Затем кивнул миссис Хорнби.

— Впервые пробую печенье с мухами! — улыбнулся он. — Я такое вряд ли забуду.

Часы громко пробили четверть часа. Кухарка вытащила платок из кармана фартука и вытерла пот с лица.

— Скоро уже звонить к ужину, — сказала она.

Люси тут же потащила меня к лестнице. Эктор успел ухватиться за мою руку, и мы втроём выскочили через обитую зелёным сукном дверь в коридор, галопом пронеслись по нему и преодолели ещё один, прежде чем оказались в какой-то тёмной комнате. Высокие окна были завешены полосами бледно-лавандового шёлка, которые будто отражали снег снаружи.

— Это малая гостиная, — объявила Люси. — Камин не зажжён, потому что тётя Марджори бывает здесь только по утрам, сидит пишет письма или раздаёт указания слугам. А бабушка уже так стара, что своей корреспонденцией заведует у себя в спальне. По утрам, когда светит солнце, эта комната очень красивая.

— Тогда вернёмся сюда утром, — вздрагивая от холода, проговорила я.

— Пойдите! — сказала Люси, переходя на загадочный шёпот. — *Здесь* и начинается наша настоящая экскурсия.

¹ Нет, спасибо. — *Фр.*

Она спешно прошла по ковру к резному шкафу у стены, на верхних полках которого за стеклянной дверцей стояли ряды чайников. Ни один из них не был похож на те скучные коричневые заварники, что всегда встретишь на английской кухне. Это были причудливые сосуды, изображавшие кошек, соборы, головы эльфов, ульи... Я заметила и парные чайники в виде слонов, чьи поднятые хоботы служили носиками. Это была разномастная коллекция, пестрившая красной японской глазурью, мерцающим золотом, полупрозрачной зеленью нефрита и китайским кобальтом.

— Какая красота! — проговорила я. — Мы можем вернуться сюда завтра, когда будет светло и тепло, чтобы разглядеть всё как следует?

— Мы здесь не ради дурацких старых чайников, — ответила Люси.

Светясь от восторга, она повернула ручку одного из нижних ящичков, и тогда весь шкаф будто неожиданно вздохнул. Он, как огромная толстая дверь, отодвинулся от стены, открывая проход, да так аккуратно и тихо, что чайники едва задрожали.

— Ого!

Мы уставились на чёрный провал туннеля, неприветливый, как угольная шахта. *Неприветливый, как глотка людоеда. Неприветливый, как вход в пещеру, где поджидает стая летучих мышей...*

— Нам можно войти? — спросил Эктор.

— Для этого мы и пришли! — ответила Люси, ухмыляясь, будто сама соорудила всё это. — Тут где-то... должен быть... фонарь, — пошарив рукой по стене, она нашла его и нажала кнопку сбоку. — Батарея уже почти разряжена, но мы успеем пройти и вернуться.

— И куда ведёт этот ход? — спросил Эктор. — Если не секрет?

— Просто идите за мной, — сказала Люси. — Тут узко, но пригибаться не нужно, даже дядя Джеймс может стоять почти во весь рост. Это он показал мне его в день рождения, когда мне исполнилось десять. Дядя Джеймс говорит, что теперь, когда его отец умер, больше никто не знает об этом коридоре, даже бабушка. И моя мама тоже не знает, потому что он предназначался только для мальчиков, — на лице Люси промелькнуло беспокойство. — Надеюсь, он не жалеет, что посвятил меня, теперь, когда у меня появился братик.

— Вот ты и покажешь этот коридор Роберту, — успокоила я её.

— Но не в ближайшие десять лет, — ответила Люси.

Она беспечно шагнула в проход. Луч фонаря дрожал, будто мечущийся в банке светлячок. Я двинулась за ней, ожидая, что сейчас паутина накроет мне лицо, но обошлось. Эктор шёл последним. Практически в полной темноте я слышала шарканье наших ног.

— Эктор, ты не мог бы закрыть шкаф? — попросила Люси. — Нельзя, чтобы какая-нибудь горничная вошла и увидела наш секрет!

— Ой, Люси! — воскликнула я. — Ты светишь мне прямо в глаза.

— Прости! — луч фонаря устремился в пол.

Эктор провёл ладонью по краю двери, пытаюсь нащупать что-нибудь, за что можно взяться, чтобы не прищемить пальцы.

— Ищи выше, — сказала Люси. — Там как ручка от чемодана.

— Нашёл.

Дверь тихонько стукнула, и мы погрузились в темноту. Лишь слабый свет фонаря Люси оставлял на полу кружок размером с апельсин.

— Если фонарь погаснет, не бойтесь, — предупредила Люси. — Я знаю дорогу. Держитесь за стену и не отставайте. Здесь недалеко. Главное — не шуметь. Если мы можем слышать их, тогда и они могут слышать нас.

— Кто они? — спросила я.

— Увидишь, — ответила Люси. — А теперь *тс-с-с* и идите за мной.

И мы пошли. Мне хотелось взяться за одну из её косичек, чтобы понимать, куда идти. Но вместо этого я стала мысленно рассказывать историю, воображая, что мы настоящие смельчаки.

Только давно утерянный саркофаг египетского фараона, украшенный драгоценными камнями и сверкающий золотом, мог оправдать риск, на который пошли решившие посетить это жуткое место. Какой-то шум впереди заставил содрогнуться наш небольшой отряд отважных исследователей. Что могло двигаться там, в темноте? Полчище летучих мышей? Или, может быть, призраки? Неприкаянные души тех путников, что шли здесь раньше, заблудились и встретили голодную смерть в этом опасном подземном лабиринте...

— Сейчас я выключу фонарь, — прошептала Люси, — чтобы сохранить остаток заряда.

Раздался щелчок. Я моргнула несколько раз, но ничего не увидела. Протянув руку, я коснулась складок платья Люси передо мной. В темноте её голос казался глухим.

— Впереди будет угол, и там... *Ай-й...* вот он, сейчас направо. — Мы осторожно преодолели резкий поворот, когда Люси остановилась и заговорила вновь, тихо-тихо, будто её слова тонули в темноте. — В этом коридоре в стене есть две специальные щели, чтобы подглядывать в разные комнаты. Сейчас выберем пер-

вую, из которой видно кабинет, потому что мужчины всегда собираются там перед звонком к ужину. И не забудьте соблюдать полную тишину, ладно?

Слова про подглядывание в комнаты несколько меня не удивили. Любой ход должен привести вас куда-то. А отличие *потайного* хода как раз в том, что о вашем визите никто не узнает. Люси отодвинулась, пропуская меня вперёд. Она легонько направила моё лицо к узкому отверстию, откуда хорошо просматривалась часть кабинета Джеймса.

Он стоял за столом и, смеясь, разливал из графина в три стакана жидкость янтарного цвета. Я была так близко, что слышала даже звон кубиков льда. Неудивительно, что Люси предупредила нас о необходимости молчать! Джеймс протянул стакан мистеру Сиваму, который сидел напротив стола в кресле с высокой спинкой. Мистер Сивам передал его другому мужчине, стоявшему ко мне спиной, а затем взял ещё один для себя. Незнакомец был стар. Я поняла это по проплешине и редким седым волосам, в беспорядке торчавшим у обвисших ушей.

— У меня тост! — Джеймс поднял свой стакан. — За новых и старых друзей!

— И за восстановление чести семьи! — добавил мистер Сивам, подняв свой.

— Точно-точно! — согласился старик, сделав глоток.

— Доктор Масселман, — пробормотала Люси мне на ухо. — Бабушкин врач. Такой скучный!

— Лакшай, так что ты рассказывал? — спросил Джеймс. — Вы намерены... — он похлопал по резной шкатулке, стоявшей на его столе рядом с ведёрком для льда.

Мистер Сивам вздохнул.

— Мы с женой расходимся во мнениях по этому поводу, но я чувствую, что должен... исправить ошиб-